

Ажибеков Б.Б.

**ЖАРАНДЫК-УКУКТУК ЖООПКЕРЧИЛИКТИ
БЕЛГИЛӨӨЧҮ МЫЙЗАМДАРДЫН АЗЫРКЫ
АБАЛЫНЫН МҮНӨЗДӨМӨСҮ**

Ажибеков Б.Б.

**ХАРАКТЕРИСТИКА СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА УСТАНОВЛИВАЮЩАЯ
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ**

B.B. Ajibekov

**CHARACTERISTICS OF THE CURRENT
STATE LEGISLATION ESTABLISHING THE
CIVIL LIABILITY**

УДК: 347.447.52(575.2)(043.3)

Бул макалада жарандык жоопкерчиликти белгилөөчү мыйзамдардын учурдагы абалы талданат. Жоопкерчилик мамилелери, укуктук ченемдердин жыйындысы менен жөн-гө салынат, алардын башында материалдык укуктук ченемдер бар. Атап айтканда, "зыян", "жоготуу" сыяктуу түшүнүктөрдүн делимитацияланышы. Автор моралдык зыянын ордун толтуруу мүмкүнчүлүгүнүн көйгөйлөрүнүн талаштуу мүнөзүн белгилейт. Бул учурда моралдык зыянын ордун акчалай түрдө төлөп берүү мүмкүнчүлүгү негизги маселе болуп саналат. Автор макаланын мазмунунда көпчүлүк юристтер компенсациянын бул түрүн кабыл алууга болбойт деген көз карашта экендигин белгилейт, буга байланыштуу союздук республикалардын жарандык мыйзамдарында моралдык зыян түшүнүгү жана анын ордун толтурууга жол берилбейт. Сот практикасы, эгерде ал мүлктүк эмес зыян деп таанылса дагы, эреже катары, акчалай түрүндө компенсацияланат. Ошол эле учурда, аны далилдөө, ошондой эле акчалай эквивалентти эсептөө процесси белгилүү бир кыйынчылыктарга дуушар болот. Эң негизги көйгөй ички мыйзамдарда конкреттүү бузулган мүлктүк эмес жөлөкпүлдөрдүн наркына так баа берилбегендигинде. Бул учурда, моралдык зыянын ордун толтуруу соттун ички соттуулугуна жараша жүргүзүлөт. Автор ушул институттун өзгөчөлүгүн чагылдырган так юридикалык терминологиянын жоктугунан жана моралдык зыянын ордун толтуруу боюнча мыйзам актыларынын ар кандай булактарда жана тармактарда чачыранды болуп жаткандыгынан улам, ички мыйзамдарда моралдык зыянын ордун толтуруу институтунун учурдагы абалы туруктуу талаш-тартыштардын предмети болуп саналат деген тыянакка келген.

Негизги сөздөр: теория, мыйзамдар, мамлекет, жарандык укук, жоопкерчилик, моралдык зыян, зыян, жоготуулар.

В данной статье анализируется современное состояние законодательства устанавливающее гражданско-правовую ответственность. Отношения ответственности регулируются комплексом правовых норм, ведущее место в котором принадлежит материально-правовым нормам. В частности ограничение таких понятий как «вред», «убытки», «ущерб». Автором отмечается дискуссионность проблем о возможности компенсации морального вреда. При этом основным вопросом выступает возможность компенсации морального вреда в денежном выражении. В содержании статьи автор отмечает, что большинство правоведов придерживаются мнения о том, что недопустим такой вид компенсации, в связи с этим гражданское законодательство союзных республик не предусматривало понятие морального вреда, ни допустимость его компенсации. Судебной практикой моральный вред, хотя и признается неимущественным вредом, компенсируется, как правило, в денежной форме. Вместе с тем, процесс его доказывания, а также расчет денежного эквивалента имеет определенные сложности. Основная проблема заключается в том, что отечественное законодательство не содержит четкой оценки стоимости конкретных нарушенных неимущественных благ. При этом сумма возмещения морального вреда ставится в зависимость от внутреннего убеждения суда. Автор приходит к выводу, что современное состояние института компенсации морального вреда в отечественном праве является предметом постоянных дискуссий, обусловленное отсутствием четкой правовой терминологии, отражающей специфику данного института и разбросанностью законодательных актов о компенсации морального вреда по различным источникам и отраслям.

Ключевые слова: теория, законодательство, государство, гражданско-правовая, ответственность, гражданское право, моральный вред, ущерб, убытки.

This article analyzes the current state of legislation establishing civil liability. Responsibility relations are governed by a set of legal acts, the leading place in which belongs to substantive legal acts. In particular, the delimitation of such concepts as "harm", "losses", "damage". The author notes the controversial nature of the problems of the possibility of compensation for moral damage. In this case, the main issue is the possibility of compensation for moral damage in monetary terms. In the content of the article, the author notes that most jurists are of the opinion that this type of compensation is unacceptable, in this regard, the civil legislation of the union republics did not provide for the concept of moral harm, or the admissibility of its compensation. Judicial practice, although it is recognized as non-property damage, is compensated for, as a rule, in monetary form. At the same time, the process of proving it, as well as calculating the monetary equivalent, has certain difficulties. The main problem is that domestic legislation does not contain a clear assessment of the value of specific violated non-property benefits. In this case, the amount of compensation for moral damage is made dependent on the internal conviction of the court. The author comes to the conclusion that the current state of the institution of compensation for moral harm in domestic law is a subject of constant debate due to the lack of clear legal terminology reflecting the specifics of this institution and the scattering of legislative acts on compensation for moral harm in various sources and industries.

Key words: theory, legislation, state, civil law, responsibility, civil law, moral harm, damage, losses.

Гражданско-правовая ответственность как разновидность юридической ответственности обладает отличительной особенностью, как причинение вреда. По утверждению автора О.С. Иоффе, основанием наступления гражданско-правовой ответственности является причинение вреда [1]. Под понятием «вред» в цивилистической науке понимаются «неблагоприятные для субъекта гражданских правоотношений имущественные или неимущественные последствия» [2], «всякое умаление личного или имущественного блага» [3], «нарушение или умаление имущественных прав и нематериального блага» [4], «неблагоприятные изменения в законодательно охраняемом благе, являющееся как имущественным, так и неимущественным» [5].

Неясность термина вред в отечественном законодательстве оказывает внимание для анализа вопросов теории и практики в данной области. Анализ мнений в теории гражданского права, позволяет сделать вывод, что данная законодательная неясность оказывает негативное влияние на судебную практику, в том числе и законодательную базу [6]. Негативное влияние выражается во взаимосвязи вреда с другими тождественными понятиями, в частности убытки и ущерб. В

литературе некоторые правоведы определяют понятие вред как имущественный ущерб. В данном случае, проявляющийся в уменьшении имущества потерпевшего субъекта. Кроме этого встречается позиция авторов о тождественности данного понятия с термином убытки.

Касательно тождественности данных понятий, некоторые правоведы утверждают, что субъект правонарушитель «причиняет не убытки в их денежном выражении, а причиняет ущерб в натуральной форме», при этом автор конкретизирует, что «убытки это денежная оценка того ущерба, который причинен неисправным должником, либо делинквентом» [7].

Исследуя правоприменительную практику отметим, что установления правовых последствий определенных законодательством понятий «вред», «убытки» и «ущерб», выступает основным элементом. Гражданский Кодекс Кыргызской Республики (далее-ГК КР), как было отмечено выше не дает ясного определения понятию вред, в том числе не устанавливает возможности применения вреда в форме законодательных последствий. Анализ законодательной базы показывает, что при использовании понятия вреда присутствует некая тенденция, в частности термин вред используется в гл.51 ГК КР чаще всего. Также использование данного термина законодателем происходит в отсылочных нормах при причинении вреда жизни, здоровью или имуществу гражданина. Однако, обе части ГК КР устанавливают возмещение ущерба, либо убытков.

ГК КР понятие убытки устанавливает более ясное, в частности в соответствии со ст.14 ГК КР под убытками законодатель определяет «расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества, а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено». В состав данного понятия законодатель относит упущенную выгоду и реальный ущерб, конкретизируя данные термины.

В соответствии со ст.11 ГК КР одним из способов защиты гражданских прав является возмещение убытков. Возмещение убытков как способ защиты гражданских прав используется сторонами независимо от установления в законодательстве

Возмещение убытков это всеобщий способ защиты гражданских прав. Возмещение убытков, установлен в ст. 11 ГК КР, как один из способов защиты гражданских прав, применяемый субъектами

гражданских правоотношений в результате нарушения гражданских прав самостоятельно от того, определена ли в ГК КР норма о возможности данного возмещения.

Некоторые авторы придерживаются мнения о том, что вред является родовым понятием наступающих неблагоприятных последствий гражданского правонарушения. Наиболее полно раскрывается понятие ущерба в ст.1031 ГК КР «возмещение вреда в натуре» (к примеру предоставить вещь, того же рода и качества, исправить поврежденную вещь), либо возместить причиненные убытки, проявляющиеся в материально-естественном виде. В том случае, когда возмещение вреда в натуре невозможно, то законодатель устанавливает возмещение убытков, которое выражается в денежном эквиваленте [8]. Данная позиция оказывает влияние на буквальное понимание ст.1031 ГК КР.

Разделяя позицию правоведов, отметим, что для включения в одно определение различные виды убытков, важен отказ от интерпретации убытков как денежной оценки имущественного ущерба [9]. В соответствии с ГК КР термин убытки включает в себя несколько видов ущерба, в том числе и натуральный ущерб, понесенные расходы, неприобретенные доходы субъектом потерпевшим. Некоторые авторы придерживаются мнения о том, что, так как возмещение убытков, вследствие повреждения, либо утраты имущества происходит в денежном выражении, то деньги являются рациональным эквивалентом [10]. В теории гражданского права верно замечено, что компенсация вреда в натуре не является противопоставляющим элементом при возмещении убытков (ст. 1031 ГК КР), так как это совсем иная категория [11].

На основании рассмотренного можно прийти к выводу, что между понятиями убытки и вред нет тождественности. При этом мнения правоведов о схожести данных понятий сужает размер возмещения вреда, которое выступает затруднительным элементом для полного возмещения вреда при наступлении деликтной ответственности. На наш взгляд причиной данной проблемы выступает установление законодателем в ГК КР тождественности понятий ущерб и убытки.

Как было отмечено выше в ст.11 ГК КР не установлен способ защиты гражданских прав как «возмещение вреда». Вместе с тем принцип полного возмещения вреда, установленный в ст. 993 ГК КР, реализуется при определении объема возмещения вреда с позиции объема возмещения убытков, то есть во взаимосвязи. Итак, возмещение вреда реализуется установленной нормой 11 ГК КР способом-возмещения

убытков.

Анализ понятия вред позволил выявить один из его разновидностей как материальный (имущественный) вред. Законодатель выделяет также отдельную категорию вреда, как моральный вред. Анализ законодательства в области возмещения морального вреда позволяет сделать вывод, что компенсация морального вреда происходит не во всех случаях, а лишь при нарушении личных неимущественных благ субъектов гражданских правоотношений. При этом как было рассмотрено выше при нарушении имущественных прав возмещение происходит в строгом соответствии с нормами законодательства.

Законодатель в ст.16, п.1.1027 ГК КР устанавливает, что моральный вред это причинение физических и нравственных страданий субъекту правоотношений. В постановлении пленума Верховного суда КР «О некоторых вопросах судебной практики применения законодательства о возмещении морального вреда» от 4 ноября 2004 года №11, определяется наиболее детальная дефиниция морального вреда на основании которой «под моральным вредом понимаются нравственные и физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.) или нарушающими его личные неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности), либо нарушающими имущественные права граждан» [12].

Понятие моральный вред как «физические или нравственные страдания» впервые был установлен в основах гражданского законодательства Союза ССР и республик от 31 мая 1991г. [13].

Для возмещения морального вреда, необходимо заявленное требование потерпевшей стороны, следовательно, моральный вред не является составной частью вреда в целом. В соответствии со ст.11 ГК КР определены способы защиты гражданских прав, в данной статье законодательно разделено возмещение убытков (возмещение вреда) и возмещение морального вреда. Кроме этого п.2 ст. 1027 ГК КР позволяет устанавливать моральный вред как независимую группу: «Компенсация морального вреда осуществляется независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда».

Компенсация морального вреда, относительно недавно появившийся и широко используемый на сегодняшний день способ защиты гражданских прав.

Анализ истории становления компенсации морального вреда показывает, что впервые компенсация морального вреда было установлено в Законе ССР о печати и других средствах массовой информации от 12 июля 1990г. [14]. При этом в сравнении с нынешним постановлением пленума Верховного суда о возмещении морального вреда, Закон ССР не давал ясного и четкого определения компенсации морального вреда. На сегодняшний день в отечественном гражданском законодательстве правовое регулирование компенсации морального вреда осуществляется частью I и II ГК КР. Нормы о возмещении морального вреда предусмотрены гл.2 ГК КР, посвященная возникновению гражданских прав и обязанностей, осуществлению и защите гражданских прав, кроме этого в параграфе 4 гл. 51 ГК КР, полностью устанавливающая правовое регулирование института возмещение морального вреда. Спорные вопросы касательно возмещения морального вреда были и до законодательного установления. Гражданское законодательство союзных республик не определял компенсацию морального вреда, так как присутствовали спорные вопросы относительно возможности возмещения. Дискуссионность в мнениях правоведов заключалась, в недопустимости возмещения морального вреда в денежном эквиваленте.

Некоторые авторы отмечали неэффективность возмещения морального вреда в денежном выражении. [15] Авторы обосновывали это тем, что «это остаток того времени, когда все наказания носили частный характер».

Однако в советский период, принцип возмещения морального вреда признавался классово несвойственным социалистическому правосознанию. В правовом сознании населения сформировалось мнение о невозможности возмещения и оценки морального вреда в имущественных спорах.

Тем не менее, и на сегодняшний день правоприменительная практика неопределенно устанавливает компенсацию морального вреда, вместе с тем проблемными выступают уже иные вопросы. При формировании возмещения морального вреда установилась практика удовлетворения исковых требований на возмещение морального вреда. В данном случае на наш взгляд целью выступало демонстрация обществу, того что институт возмещения морального вреда в гражданском праве реально действует. В дальнейшем при развитии данного института, в частности не объективная оценка морального вреда явилась результатом того, что судебные органы были вынуждены снижать сумму заявленных исковых требований

при компенсации морального вреда.

Анализ статей устанавливающие компенсацию морального вреда, в частности ст.16, 1027 ГК КР показал, что возмещение морального вреда происходит самостоятельно, от прямого указания законом в конкретном случае возможности данной компенсации. Однако п.2 ст.1027 ГК КР устанавливает, что компенсация морального вреда в случаях нарушения имущественных прав субъекта, возмещается лишь в случаях установленных законодателем, в частности ст.14 Закона КР «О защите прав потребителей» позволяет возмещение морального вреда при нарушении имущественных прав [16]. Вместе с вышеуказанными нормами в п.3 ст.1028 ГК КР определена возможность возмещения морального вреда самостоятельно от компенсации имущественного вреда.

Как известно, судебные органы обладают достаточными полномочиями касательно установления объема возмещения морального вреда. При этом у вышеуказанного органа нет права отказа от компенсации морального вреда, если законодательно у субъекта (потерпевшего) есть право требования данного вида возмещения.

Причинение морального вреда происходит действиями выходящими за пределы личных нематериальных или нематериальных благ, в том числе и прав субъекта правоотношений.

Основным источником правового регулирования института компенсации морального вреда является ГК КР, включающий специальные нормы по возмещению морального вреда. Безусловно, в отечественном законодательстве присутствуют отдельные нормативно-правовые акты осуществляющие правовое регулирование данного института. Некоторые авторы высказывали мнение о неясности отраслевой принадлежности правоотношений при компенсации морального вреда, так как данное правовое регулирование затрагивает различные отрасли (к примеру, уголовно-правовые и гражданско-правовые) права.

Вместе с тем, на наш взгляд верно использование межотраслевой аналогии законодательства, в частности применение норм закона регулирующие однородные группы правоотношений. Однако использование аналогии закона исходя из общих положений теории права возможна, лишь при наличии пробела в данной отрасли права. На наш взгляд, наиболее подходит гражданско-правовая концепция исходящая из п. 2 ст. 2 ГК КР, в соответствии с которой неотчуждаемые права и свободы человека и другие нематериальные блага защищаются гражданским законодательством.

Исследование различных мнений правоведов в вопросах становления и развития института компенсации морального вреда приводит к выводу, что советский период не устанавливал компенсацию морального вреда, следовательно, большинство ученых разделяли позицию о правомерности существующего в законодательстве положения, или в необходимости в определении в законодательстве норм о возмещении морального вреда. К примеру, автор, М.М.Агарков рассматривал и отличал лишь два вида возмещения вреда, в частности неимущественный и имущественный, при этом вследствие законодательного установления возмещения имущественного вреда автор определял возможность возмещения только имущественного вреда [17].

Не разделяя мнение автора, В.Т.Смирнов и А.А.Собчак утверждали, что «когда законодатель определяет вред, причиненный личности или имуществу гражданина, он имеет в виду не два вида вреда, а два вида благ, нарушением которых причиняется ущерб потерпевшему: имущественные и неимущественные права и блага. Понятие вреда при этом остается единым, так как предполагается причинение именно имущественного вреда (ущерба), то есть отрицательных последствий в имущественной сфере потерпевшего» [8]. Результатом данных дискуссий является, необходимость установления в законодательстве норм о возмещении морального вреда.

Относительно самого термина моральный вред, очевидно, что слово моральный является главным. В данном случае обозначающее причинение вреда моральным началам субъекта, которые выступают неотделимой стороной личности, реализующийся путем действий субъекта, через механизм общественного мнения, основным регулятором которого является мораль.

Литература:

1. Иоффе О.С. Избранные труды. / В.4т. Т.1. - СПб., 2003. - С. 438.
2. Суханов Е.А. Гражданское право. / В 2т. Т. 2. Полумтом 2 учебник. - М., 2002. - С. 371.
3. Агарков М.М. Гражданское право. - Т.1. - М., 1944. - С. 328.
4. Сергеев А.П., Ю.К. Толстой Гражданское право. / Учебник. / В. 3т. - Т.3. - М., 2004. - С.8.
5. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий судебной практики. - М., 2000. - С.1.
6. Ярошенко К.Б. Понятие и состав вреда в деликтных обязательствах. // Проблемы современного гражданского права: Сборник статей. - М., 2000. - С. 241.
7. Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательстве. - М., 1950. - С. 365.
8. Смирнов В.Т., Собчак А.А. Общие учения о деликтных обязательствах в советском гражданском праве. - Л., 1983. - С. 58-59.
9. Иоффе О.С. Обязательственное право. - М., 1975. - С.99.
10. Васькин В.В. Возмещение убытков в гражданско-правовых обязательствах: Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. к.ю.н. - Саратов, 1972. - С.15.
11. Красавчикова О.А. Советское гражданское право. / Учебник. - Т.1. - М., 1968. - С.486.
12. Постановление Пленума Верховного суда КР «О некоторых вопросах судебной практики применения законодательства о возмещении морального вреда» от 4 ноября 2004 года №11.
13. Основы гражданского законодательства Союза ССР 1991 года.
14. Союз Советских Социалистических Республик «О печати и других средствах массовой информации» от 12 июня 1990 года.
15. Шаршеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. - М., 1995. - С. 402.
16. Закон Кыргызской Республики «О защите прав потребителей» от 10 декабря 1997 года №90.
17. Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву. - М., 1940. - С.140.